

Все три сокровища были в руках Тяньмина!

Юйвэнь Чжэньсин и Гунсунь Чи поплатились жизнью, и результат можно описать только тремя словами: чертовски приятно! Лучшей компенсацией была Прайм-башня, которая наделила Ин Хуо и Мяу Мяу огромной боевой силой и выносливостью. В будущем им достаточно было вернуться в его жизненное пространство, чтобы восстановиться после травм, и они за считанные минуты возвращались на пик формы. Такого чудесного сокровища не было во всем Великом Восточном царстве.

Даже многие поколения предков клана Ли Святого никогда не получали настоящую башню.

"Меч Гранд-Ориента должен быть непревзойденным божественным артефактом. Главные ученики будут участвовать в Войнах царства, так что, возможно, я тоже смогу!" Тяньмин улыбнулся.

Он видел впереди светлое, безграничное будущее.

"Старший брат, хотя у тебя есть Премьер-башня, ты убил Юйвэнь Чжэньсина. Разве клан Юйвэнь не убьет тебя, как только ты покинешь башню?" Фейлинг не мог понять.

"Если я стану прямым учеником до того, как они найдут тело Юйвэнь Чжэньсина, они не смогут меня убить", - объяснил Тяньмин.

Убийство прямого ученика и убийство первоклассного ученика - это две совершенно разные вещи. Так как прямой ученик принадлежал только одному старейшине, убийца оскорблял только его. Хотя Е Шаоцин могла потребовать взамен жизнь, совет старейшин вряд ли вмешался бы в этот особый период. Однако первоклассные ученики принадлежали всей Секте Великого Востока, включая совет старейшин; то есть они принадлежали всем тридцати трем старейшинам. Чтобы публично убить первоклассного ученика, требовалось одобрение всех тридцати трех старейшин.

Тяньмин понимал хрупкое равновесие между кланом Юйвэнь и советом старейшин. До того, как станут известны результаты Войн царств, никто не захочет нарушать равновесие. Хотя клан Юйвэнь осмелился подавить Е Шаоцина, им было бы сложно выступить против всего совета старейшин, особенно в этот критический момент.

"Значит, если ты решишь победить первоклассного ученика через три часа, а не через месяц, ты не умрешь?" - спросила Фейлинг.

"Да, Линг'эр. Когда придет время, даже если они узнают, что я убил Юйвэнь Чжэньсина, доказательств не будет. Являюсь ли я убийцей или нет, не так уж важно. Все, что имеет значение, это мое положение и сила. В этот раз я наконец-то понял это. Все это время я не хотел обижать клан Юйвэнь, потому что беспокоился о мастере. Теперь же, похоже, пока я доставляю им головную боль, они всегда найдут причины и средства, чтобы убить меня. Раз уж так суждено, я могу сначала убить нескольких из них".

На самом деле Тяньмин прекрасно понимал, что в момент смерти Юйвэнь Чжэньсина он уже вступил на поле битвы жизни и смерти. Тем не менее, он рассуждал здраво. Как гений, он должен был завоевать расположение нейтральных людей, поведя за собой массы и продемонстрировав свои выдающиеся таланты, чтобы они не хотели видеть его смерть.

Трусость была смертным приговором. Если же он будет действовать смело, то его ждет великолепная дорога! Стать главным учеником - лучшая возможность расстроить совет старейшин, поэтому убийство Юйвэнь Чжэньсина было не минутным безрассудством, а результатом тщательного планирования.

"Понятно. Пока ты цел и невредим, я буду спокоен".

"Линьэр, прости, что беспокою тебя", - сказал Тяньмин.

"Все в порядке. Ничего плохого не случится, если мы будем вместе!" - заверила Фейлинг.

Тяньмин, скривив губы в широкой ухмылке, посмотрел на проход в небе.

"Старший брат, не будет ли теперь трудно победить Су Уйоу?" поинтересовался Фейлинг.

"Да, именно поэтому я не спешу уходить".

Тяньмин не собирался увеличивать сложность боя.

"Что же ты будешь делать?"

"Культивировать и продвигаться".

Неожиданно для всех Тяньмин сел. Сегодняшняя борьба привела к многочисленным прорывам в его душевном состоянии. На самом деле, прошло уже десять дней с тех пор, как он достиг четвертого уровня Единства. Ин Хуо, Мяу Мяу и Тяньмин застряли на границе пятого уровня Единства, так и не сумев продвинуться.

На этот раз он почувствовал изменения. Убийственное намерение от битвы с черноволосым Тяньмином, а также переживания Ин Хуо и Мяу-Мяу ослабили узкие места. В этот самый момент Тяньмин проникся более глубоким пониманием Единства.

Возможно, это было чувство истинного братства. Ин Хуо и Мяу-Мяу не были домашними животными, они были его братьями по плоти и крови. Тяньмин был глубоко тронут, увидев кровавую битву, в которой они сражались, чтобы защитить его.

Даже ленивый Мяу-Мяу, который всегда заботился только о сне, сражался с гигантским Кровожадным Таоти и терпел преследования от Имперской Пламенной Саранчи. Этого

Тяньмин никогда не забудет.

Его живучие звери были неукротимы! Возможно, не сразу, но темперамент Тяньмина оказал на них большое влияние. В Единстве зверолов и его скованные жизнью звери были единым целым.

Борьба на грани жизни и смерти была ключом к продвижению вперед. Конечно, их усилия были основаны на выдающемся таланте и прочном фундаменте. Эти десять дней культивации заложили прочный фундамент для прорыва на следующий уровень.

Трое начали последний рывок к пятому уровню Единства. Братья, сражавшиеся бок о бок, они объединили свои поля Единства и устремились к следующему уровню, как непреодолимая сила. Прорыв на пятый уровень Единства был лишь вопросом времени, и вот время пришло.

"Нескольких сражений на жизнь и смерть было достаточно. Я не могу позволить им троем продолжать рисковать мной. Поэтому я должен стать сильнее и сокрушить своих противников. Какой смысл мучить себя?"

Тяньмин был не таким человеком. Он хотел сокрушать своих врагов до тех пор, пока они не взмолятся о пощаде. Поэтому он не спешил уходить, а остался, чтобы пообщаться и поделиться с Ин Хуо и Мяу Мяу тем, что узнал из битвы с черноволосым Тяньмином и Ювэнь Чжэньсином.

Самое главное, что духовная энергия неба и земли, поставляемая Прайм-башней, оказала на их культивацию эффект, эквивалентный тому, что был в гробнице Ли Шэньсяо.

"Двигаясь вперед, мы, братья, будем становиться только сплоченнее".

"Да."

"Убивайте их по мере их появления, несите хаос и ничего не оставляйте после себя".

"Защитим Линг'эр вместе!" - заявил Ин Хуо.

"Отвали, это моя работа", - ответил Тяньмин.

"Тогда я буду защищать свою Сяо Юэюэ", - сказал Ин Хуо.

"Разве ты не заводишь гарем?"

"Верно. Я защищу Сяо Юэюэ, оседлав осла, пока буду искать лошадей для расширения гарема".

"Как ты смеешь называть Сяо Юэ ослом! Я расскажу Цинъюй, когда она вернется".

"Тяньмин, как ты смеешь предавать своего брата!" прорычал Ин Хуо.

"Может, ускорим процесс? Этот кот хочет спать", - вмешался Мяу-Мяу.

"Вставай!" - крикнул Тяньмин.

"Зачем так много спать сейчас? Ты можешь спать сколько хочешь, когда умрешь!" - укорил Ин Хуо.

"Но, брат Цыпленок, я боюсь, что не умру".

Это действительно была серьезная проблема.

Тяньмин продолжал руководить культивацией, вдохновение лилось из него потоком. Тем временем Фейлинг помогала ему регулировать дыхание. Когда все условия были созданы правильно, успех пришел сам собой.

"Единство пятого уровня, успех!"

Прорвавшись, на губах Тяньмина появилась ухмылка. Он и два его связанных жизнью зверя продолжали расти с беспрецедентной скоростью. Это было тело декабана, талант Эонического Грандбана.

Возможно, жизнь и смерть переплетались, и путь вперед был полон терний, но одно оставалось неизменным: талант Тяньмина, несомненно, не имел себе равных на всем Огненном Континенте. И его талант, и его связанные жизнью звери были совершенны.

Недавний прорыв привел к очередному всплеску силы.

"Среди тех, кто находится под Небесной Волей, я непобедим. Даже Ли Яньфэн, до прибытия в Игниполис, не был мне противником. Мой прогресс поразителен".

Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как он перешел в секту Гранд-Ориент. Несмотря на скорость, с которой он прогрессировал, он оставался стабильным. И на это Тяньмин мог сказать только три слова: "Чертовски хорошо!"

"На улице сто тысяч человек, тридцать три старейшины и клан Юйвэнь ждут результатов третьего испытания. Они все смотрят на вершину башни, чтобы увидеть, кто выйдет".

До окончания борьбы на третьем этаже оставался еще час, и они узнали о смерти Юйвэнь

Чжэньсина, чего было достаточно, чтобы он стал первоклассным учеником.

Тяньмин встал, закончив их культивацию.

"Я заставил вас всех ждать".

Его глаза горели, он вскочил с земли, и его Небесные Крылья набрали силу. Словно луч света, он вырвался из башни!

Как только Тяньмин вышел на вершину Премьер-башни и предстал перед всеми в лучах солнца и голубом небе, он обнаружил, что все глаза на поле боя Первой Великой Секты сфокусировались на нем. Под солнцем белые волосы молодого человека развевались на ветру; он представлял собой великолепное зрелище.

В этот момент на него словно сошел бог.

На целых десять вдохов на поле битвы Первого Гранд-Ориента воцарилась смертельная тишина. Затем внезапно раздался ликующий рев, словно шторм на море. Вот это действительно монументальная сцена!

1. Это китайская идиома, которая означает согласие на текущий вариант, пока не появится лучший.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979424>